

ДУХОВНЫЙ ЦВЕТНИК ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Утешение,
покой и радость

Москва
2024

УДК 271.2
ББК 86.372
Д85

Оформление переплета *Петра Петрова*

Д85 **Духовный** цветник оптинских старцев :
утешение, покой и радость. — Москва : Эксмо,
2024. — 416 с. — (Сокровища Православия.
Библиотека всемирной классики).

ISBN 978-5-04-170519-0

В эту книгу вошли дорогие для души и сердца наставления самых известных и наиболее почитаемых оптинских старцев с их краткими жизнеописаниями. Даже по прошествии столетий наследие оптинских старцев оберегает нас и направляет на верный путь. Удобный для чтения шрифт и приятное оформление делают книгу достойным подарком всякому православному человеку.

УДК 271.2
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-170519-0

© ИП Измайлов, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Оптина пустынь	14
«Смиренный лев» <i>Преподобный Лев Оптинский</i>	18
«Он, как Бог, всех покрывает любовью» <i>Преподобный Макарий Оптинский</i>	42
«Амвросий будет великий человек» <i>Преподобный Амвросий Оптинский</i>	112
«Он жил сокровенно в Боге» <i>Преподобный Моисей Оптинский</i>	205
«Отца Антония в Оптиной все любили, без исключения...» <i>Преподобный Антоний Оптинский</i>	220
Молитва преподобного Антония Оптинского о начале всякого дела	238
«Весь мир не стоит одной души!» <i>Преподобный Иларион Оптинский</i>	240
«Только Бог и душа» <i>Преподобный Анатолий Оптинский</i> (старший)	249

«Я принял обитель с одним гривенником» <i>Преподобный Исаакий Оптинский</i> (старший).....	284
«Этот брат Иван пригодится и нам, и вам» <i>Преподобный Иосиф Оптинский</i>	292
«Это дитя будет таскать души из ада» <i>Преподобный Варсонофий Оптинский</i>	306
«Анатолий-утешитель» <i>Преподобный Анатолий Оптинский</i> (младший).....	350
«Я был самым что ни на есть последним» <i>Преподобный Нектарий Оптинский</i>	357
«Умру, но не уйду» <i>Преподобный Никон Оптинский</i>	366
Последний настоятель Оптиной <i>Преподобный Исаакий Оптинский</i> (младший).....	410
Молитва Оптинских старцев	414

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда мы слышим слово «старец», воображение в ту же секунду рисует нам образ согбенного седого старичка в монашеском одеянии... и на этом умолкает, считая, что дело сделано. Но неужели этот облик — единственный? Да и кроме того — разве он единственно верный? Не следует ли нам, прежде чем обращаться к старцам и их мудрости и опыту, чуть лучше представить себе, кто же они такие на самом деле?

И если мы решимся на это, то сразу же увидим, что в первую очередь старец — это учитель, наставник, духовный отец. Возможность стать старцем не зависит ни от церковного сана, ни от прожитых лет. Нельзя достичь определенного возраста — скажем, пятьдесят лет или восемьдесят, — и превратиться в старца. «Какие старцы?! Мы в лучшем случае опытные старички», — говорил архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Более того, равно так же бесполезно избирать «старцев» или насильно назначать кого-нибудь на эту роль. Люди остро чувствуют фальшь, и если они действительно признают кого-либо старцем — а признать можно только по доброй воле, — то лишь тогда, когда сами почувствуют благодать, исходящую от человека.

«Старец становится для учеников умом, совестью и сердцем, чрез которое кровь естественным образом распределяется, движется и обращается. Старец — это твердый дуб, около которого возрастают обвивающиеся круг него слабые растения, в одиночку погибающие от бурь и ветра», — говорил протоиерей Александр Соловьев.

Чаще всего старцами становились монахи, но нередко так называли и священников, к которым с любовью притекало великое множество людей, — такими, к примеру, были святые праведные Иоанн Кронштадтский и Алексей Московский (Мечёв).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) выразил это так: «Привести к Богу может только тот, кто сам к нему пришел, а не тот, кто прочитал много книжек о том, как это делается».

«Каждый, — писал преподобный Паисий Величковский, — должен иметь кого-то опытного в духовном руководстве, кому бы ты полностью предавал свою волю и повиновался, как Самому Господу». То есть послушание — это то главное, что должны вынести из общения со старцем его духовные дети, ибо, по словам того же Паисия Величковского, «послушание — это самая короткая лестница к Небу».

Что же мы видим на деле? Почему толпы людей стремятся попасть к старцам? На некоторых форумах выкладываются списки «популярных» старцев, которых обязательно нужно посетить, люди передают друг другу их адреса... «Вы думаете, старцам задают вопросы о духовной жизни, о борьбе со страстями? Ничего подобного. Чаще спрашивают, продавать квартиру или не продавать, жениться или нет, а если жениться, то на ком, делать хирургическую операцию или не делать», — сетует священник Михаил Прокопенко. «К старцам, к глубокому сожалению, идут с вопросами бытовыми, а не с духовными, как следует, — говорит профессор Московской духовной академии Московского Патриархата Алексей Осипов. — Крайне редко к старцам, настоящим,

к таким, как отец Иоанн (Крестьянкин), приходили с вопросом: как мне победить зависть, злость...»

А ведь в дореволюционные годы «десятки тысяч русских людей всех сословий приходили в монастыри не только для того, чтобы поклониться святыням или очистить душу исповедью и причащением Святых Таин, но и для того, чтобы открыть душу старцу, получить от него совет и наставление, услышать ласковое слово утешения и ободрения, найти выход из жизненных затруднений, подойти через старца ко Христу», — писала Т. В. Руденская в статье «Русское старчество как духовный феномен православия» (Вестник ОГУ № 1 (120) / январь 2011). Особенно важным стало обращение к старцам в тот сложный период, когда стали закрываться церкви, когда посещать храм считалось не просто неприличным — за это могли и наказать, когда запрет властей накладывал свой отпечаток на всю духовную жизнь общества.

Сейчас же в старце зачастую видят оракула, гадалку, экстрасенса, который взглянет на тебя и тут же расскажет всю твою дальнейшую жизнь. Действительно, очень многие старцы имеют дар прозорливости, дар исцеления. Но

настоящие старцы отличаются смирением, боятся тщеславия и стараются не показывать эти дары. На старческое служение призывает Сам Господь. Старец совершает нелегкий путь, достигая смирения, бесстрастия, чистоты сердца, преисполняется любовью. Он получает особый дар — направлять души ко спасению и врачевать их от страстей, ему открывается воля Божия. Старец может дать совет, наставление, но человек сам должен меняться в соответствии с услышанным, а не перекладывать на наставника ответственность за свою жизнь. Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Давать советы — это камни с колокольни бросать. А выполнять — камни на колокольню носить». Люди же зачастую не желают прикладывать усилия к изменению своей жизни, надеясь, что сейчас старец скажет волшебное слово — и дальше жизнь пойдет как по маслу... Но нет.

«Духовный отец, как столп, только указывает путь, а идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а ученик его сам не будет двигаться, то никуда и не уйдет, а так и сгниет около этого столпа», — говорил преподобный Никон Оптинский. Наверное, в этом и есть один из главных «секретов» старцев.

Но, к счастью, не все идут к старцам, чтобы потешить свое самолюбие или утолить нездоровое любопытство. Ведь многим из нас — а может быть, и абсолютно всем, — так не хватает простого человеческого тепла, доброты и любви. А сколько было случаев, когда недолгая беседа со старцем в прямом смысле воскрешала пришедшего к жизни — и залечивала душевные раны, исцелить от которых не могли ни деньги, ни успех, ни власть! «Служение русских старцев подвижимо было великой любовью», — пишет Т. В. Руденская.

Иоанн Златоуст говорил, что люди, раздающие богатство беднякам и милующие нищих, совершают великое благо — но все же не столь великое, как те, кто своей праведной жизнью обратит к Богу хотя бы одного человека. И если даже тех, кто отвел от греха и тьмы всего лишь одного из братьев, святитель вознес на такую вершину, то чем тогда измерить все, что совершили для нас старцы Оптиной пустыни, сумевшие уберечь от гибели многих и многих?

К ним шли те, кто стоял на пороге смерти — и обретали силы жить, к ним тянулись духовно слепые — и снова видели свет, к ним приходили в слезах и отчаянии — и находили утешение

и покой. И для многих паломников, притекавших в святую обитель даже из самых дальних земель, тихие слова старца знаменовали и начало новой жизни, и становление на путь истинной «метанойи» — столь же глубокой и необратимой, как раскаяние разбойника Опты, ставшего, согласно легенде, и основателем, и первым настоятелем пустыни.

Преподобные старцы уже давно покинули земную юдоль. Но они не оставили нас. Их наследие — письма, дневники, записи бесед, наставления и советы — даже по прошествии столетий оберегает нас и направляет на верный путь. Действительно, даже письма великих подвижников пронизаны этой любовью — искренней, сердечной, нелицемерной. Ведь привести к Богу других, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), могут лишь те, кто сам пришел к Нему прежде, так стоит ли искать истину в неведомой дали, если познавшие ее — совсем рядом?

И мы надеемся, что их наследие, представленное в нашей книге лишь малой частью, поможет вам почувствовать эту великую любовь — и обрести путь, ведущий к Богу.

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

«С принятием Русью святого христианства, — пишет архиепископ Евлогий (Смирнов), — тотчас вошло в ее духовную жизнь и старчество, и глубокое понимание его в святоотеческом духе и смысле, начиная с Киево-Печерского монастыря и кончая... Оптиной пустыней».

Старчество было основной чертой Оптиной пустыни — обитель прославилась своими старцами. Пустынь в XIX–XX веках считалась духовным центром русской религиозной интеллигенции, местом православного паломничества.

Оптинские преподобные были воспитанниками старцев, а затем сами наставниками. Они передавали эстафету старчества, которое не пресекалось в Оптиной более ста лет. Павел Флоренский называл Оптину пустынь «духовной санаторией израненных душ».

Начало старчества в Оптиной пустыни связывают со временем переселения в нее старца

Льва (Наголкина). Он и стал первым Оптинским старцем, родоначальником всех старцев Оптинских. Настоятель, преподобный Моисей, поручил ему окормлять братию и богомольцев. И в течение 12 лет, до дня своей смерти, отец Лев являлся духовным наставником Оптиной пустыни.

Не всем по душе пришелся новый порядок. Если раньше монахи в основном обращали внимание на внешнюю сторону жизни: соблюдение постов, бдение, вычитывание молитв — и в этом полагали сущность монашества, то внутренней его стороне — укреплению духа, очищению совести, откровению помыслов и отсечению своих хотений и разумений не придавали особого значения. Каждый подвизался, как умел. Однако, несмотря на доносы, запреты и гонения, старчество продолжало укрепляться.

Еще более расцвело оно благодаря деятельности кроткого и смиренного старца Макария, который был ближайшим учеником, сотаинником и помощником преподобного Льва. Игнатий Брянчанинов так говорил о преподобных Леониде и Макарии: «Оба старца были напитаны чтением отечественных писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими

писаниями, руководствовали ими и других, обращавшихся к ним за назидательным советом... Никогда они не давали советов от себя: всегда представляли в совет изречение Святого Писания и святых отцев... Это давало советам их силу: те, кто хотели бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали слово Божие и находили справедливым покорить ему свое умствование».

На первое место оптинские старцы всегда ставили смирение, в котором мыслили сущность христианской жизни. «Есть смирение — есть все, нет смирения — ничего нет», — говорил преподобный Макарий Оптинский. Потому и жизнь монашеская состоит в основном не в выполнении внешних правил, а в борьбе со страстями, в очищении сердца, в смирении, в стяжании Духа Святого. Именно в этом — в смещении акцента с внешней стороны духовной жизни на внутреннюю — и заключается главная особенность оптинского старчества.

Еще одной важной чертой оптинского старчества являлось то, что оно было неотделимо от общего строя обители. Старец не был одиночкой, отгородившимся от внутренней жизни обители. Он стоял во главе ее: без его совета в

обители не предпринималось ничего важного. Старец духовно объединял все лучшие силы обители.

Старцы помогали людям в их невзгодах, давали советы, как поступить в той или иной ситуации, приводили на путь покаяния.

И даже в годы безверия, когда власти всеми силами пытались прервать духовную связь с оптинскими старцами, в сердцах людей продолжали теплиться вера и любовь. И когда в 80-х годах XX века обитель возродилась, возродились и традиции оптинского старчества. И по сей день поток людей в Оптину пустынь не иссякает.

